

«Без экономики и налогов еще никто не выиграл войну» — СОО Метинвеста Александр Мироненко для Suddeutsche Zeitung

Операционный директор Группы Метинвест Александр Мироненко в интервью крупнейшей ежедневной газете Германии Suddeutsche Zeitung рассказал о работе сверхважного металлургического производства в условиях нехватки персонала и электроэнергии, изделиях для фронта, мобилизации и женщинах на производстве, прифронтовых предприятиях и импорте продукции в условиях войны.

43-летний Александр Мироненко — операционный директор Группы Метинвест, владеющей металлургическими заводами, железорудными и угольными активами. Метинвест, насчитывающий более 50 000 работников, претендует на звание крупнейшего частного работодателя и налогоплательщика в Украине, а также крупнейшего частного спонсора армии.

Мажоритарный владелец Метинвеста и ДТЭКа, производителя электроэнергии, — Ринат Ахметов, самый богатый человек в Украине.

— Александр, чем занимается ваша компания во время войны?

— Мы, конечно, стараемся поддерживать производство и одновременно чем можем помогать украинской армии.

— Что это означает на практике?

— В начале вторжения мы поставляли крайне необходимые пластины для бронезилетов, и нашу сталь использовали для строительства сотен километров оборонительных сооружений. Сейчас мы также производим броню для военных транспортных средств и защитные конструкции против атак беспилотников, в частности для танков Abrams, Leopard и украинских танков. Недавно мы завершили строительство подземного полевого госпиталя вблизи линии фронта глубиной 6 метров и площадью более 500 квадратных метров.

— С 2022 года вы также производите макеты пушек, танков и даже ракетных систем Himars, чтобы вводить в заблуждение россиян. Сколько макетов вы произвели?

— Это секретная информация. Как и многие другие проекты, о которых я смогу рассказать только после окончания войны. Почти 500 наших сотрудников занимаются производством для армии, даже в свободное от работы время. Мы крупнейший частный спонсор армии в Украине. Мы могли бы делать еще больше, но нам катастрофически не хватает людей.

— Сколько людей вам не хватает?

— Около 4 000 сотрудников, то есть пятая часть от необходимого нам количества. Похожая ситуация наблюдается на всех крупных предприятиях в Украине. Мы стараемся выкручиваться, просим тех, кто может, работать в выходные, выплачиваем премии и так далее. Но есть направления, где, несмотря на все импровизации, мы не выходим даже на половину довоенного объема производства.

— Это связано с мобилизацией ваших сотрудников?

— Да, в том числе. Мы одна из ведущих компаний в вопросе мобилизации и остаемся ею с самого начала. У нас работает около 60 000 сотрудников, и из них более 8 000 сотрудников находятся на передовой. К сожалению, более 600 наших сотрудников уже погибли. Ежемесячно в наших компаниях мобилизуют от 100 до 170 сотрудников. И очень сложно найти новых людей.

— Почему?

— Миллионы украинцев переехали в более безопасные районы на западе Украины или за границу. Сегодня многие мужчины выбирают неофициальное трудоустройство, чтобы избежать внимания военкоматов и не быть мобилизованными в армию. Однако, как большая ответственная компания, мы придерживаемся действующего законодательства и нанимаем всех мужчин через военкоматы.

— Имеют ли стратегически важные предприятия, такие как ваше, возможность освобождать работников от мобилизации?

— Да, но только половину. У нас уже были случаи, когда мужчин с бронью забирали во время проверок на улицах. Для непрерывной работы такого технологически сложного производства, как металлургическое, 50% персонала слишком мало, необходимо бронировать не менее 80% сотрудников. Конечно, можно мобилизовать всех украинских работников, но без экономики и налогов еще никто не выиграл войну. За первое полугодие 2024 года мы уплатили почти 10 млрд грн (чуть меньше 217 млн евро) налогов и сборов.

— Могут ли женщины занять вакантные должности?

— Около трети наших работников — женщины, и сейчас они занимают некоторые традиционно мужские должности на шахтах. Однако речь идет не о сотнях или тысячах женщин, а лишь о десятках. Многие профессии физически тяжелые, и раньше женщинам было законодательно запрещено их занимать.

— Ваши металлургические заводы также зависят от электроэнергии. Какова ситуация после массированных российских атак на украинскую энергосистему?

— Сейчас ситуация критически стабильная. Мы смогли перестать импортировать электроэнергию из-за рубежа, как это было в августе или в начале сентября. Тогда мы импортировали электроэнергию, поскольку население часто обесточивали на несколько часов, а нам нужно было поддерживать бесперебойное производство. Сейчас мы можем обеспечивать себя электроэнергией только украинского производства.

Однако производство электроэнергии существенно нарушено не только из-за разрушения электростанций, но и из-за уничтоженной инфраструктуры. Электроэнергию нужно не только производить, но и передавать и трансформировать. Транспортировка электроэнергии, например, с атомной электростанции через трансформаторы к нашим заводам сейчас одна из самых больших проблем. Раньше у завода было три разные линии электропередач, а теперь только одна. Если произойдет авария, мы не сможем переключиться на другую линию. Как недавно, когда мы были вынуждены полностью приостановить производство на одном предприятии. Но металл, в том числе в доменных печах, производится непрерывно. Если производство останавливается без подготовки, решение всех проблем может занять одну-две или даже три недели.

— Атакуют ли россияне именно ваши объекты?

— С начала вторжения — несколько сотен раз точно. Мы работаем в четырех городах, два из которых расположены возле линии фронта. В Покровске фронт в 10 километрах, в Запорожье — в 45 километрах. Также были обстрелы в Кривом Роге и Каменском. В июле россияне попали в административное здание нашего предприятия в Кривом Роге. Десять сотрудников погибли, а 55 получили ранения. Не было никакой военной причины для обстрела здания, в котором находились только гражданские.

— Какова ситуация на вашем предприятии в прифронтовом Покровске?

— У нас до сих пор тысячи сотрудников работают на угольной шахте, несмотря на обстрелы предприятия за эти годы. Недавно в городе разрушили три главных моста, а сейчас строят

альтернативные дороги. Мы пытаемся найти жилье для работников в селах, отдаленных от фронта, и делаем все возможное, чтобы сохранить производство.

— **Что будет, если россияне захватят Покровск?**

— Мы делаем все возможное, чтобы им это не удалось, начиная со строительства фортификационных сооружений вокруг города. Ежедневно 30 наших экскаваторов роют укрытия, противотанковые рвы и тому подобное.

Мы также создали запасы угля на наших предприятиях, которые в худшем случае позволят нам продолжать работу, пока не начнем импортировать уголь из-за рубежа. Но, конечно, тогда мы будем работать менее эффективно, поскольку импортный уголь дороже. Электроэнергия уже подорожала, в то же время цены на нашу продукцию упали, в том числе из-за увеличения поставок из Китая.

Сейчас у нас работают три горно-обогатительных комбината и два металлургических завода, загруженные на 60% мощностей. Больше невозможно. Мы должны были бы отремонтировать и модернизировать две доменные печи, но это стоило бы до 250 млн долл. каждая. Во время войны ни один из европейских банков не будет финансировать такие проекты.

— **Как вы транспортируете уголь или стальную продукцию? Ведь многие ваши клиенты находятся за рубежом.**

— Две трети нашего экспорта осуществляется через порты, к которым продукция подвозится в основном по железной дороге. 25–30% экспорта едут напрямую по железной дороге в другие страны.

— **В начале вторжения были большие задержки. Какова ситуация сейчас?**

— В начале войны у нас были задержки на 45, а то и на 60 дней. Однако в целом железнодорожная система Украины очень хорошо спроектирована: в советское время значительно больше промышленных предприятий перевозило грузы по железной дороге. Конечно, наши перевозки сейчас на третьем месте после пассажирских и военных. Но фактически ограничения возникают только тогда, когда россияне атакуют тот или иной железнодорожный мост. У нас нет особых проблем со сроками доставки. Если перевозка затягивается на 10–15 часов, это не представляет серьезной проблемы.

— **С августа 2023 года заработал черноморский коридор для судов с украинским зерном. Вы также им пользуетесь?**

— Да, коридор существенно улучшил ситуацию для нас. Раньше наши предприятия работали на 35–40% мощностей, поскольку мы могли экспортировать только по железной дороге в Румынию. Сейчас две трети экспорта снова идет через черноморские порты Украины, а горнодобывающие предприятия работают на 80% мощностей.

— **Россияне нанесли ракетный удар по турецкому судну, перевозившему украинское зерно в румынских водах в середине сентября. Пострадало ли какое-то из ваших судов?**

— В начале работы коридора, кроме нашего судна, было загружено азиатское судно с зерном, которое обстреляли, в результате чего несколько членов экипажа получили ранения. Нам пока везло — ни одно из наших судов не подверглось обстрелу.

|

[Suddeutsche Zeitung](#)

<https://metinvestholding.com/ru/media/news/bez-ekonomki-ta-podatky-sche-nhto-ne-vigrav-vjni-soo-metnvestu-oleksandr-mironenko-dlya-suddeutsche-zeitug>